

НОВЫЙ ВИД ОТДЫХА: НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ПТИЦАМИ

Галина Куликова

Хотите отправиться вместе с детьми на экскурсию? Но не в музей, не на выставку, не по местам боевой славы, а в ближайший лес, на луг, в поле? Вы — не биолог? Ничего страшного. Наконец-то приобщитесь к той пока ещё немногочисленной «армии» натуралистов, для которых экскурсии на природе и особенно наблюдения за птицами стали неотъемлемой частью жизни и новым видом отдыха. Готовы? Отправляемся!

Сезон птичьего разноголосья, конечно, уже прошёл, но самых знаменитых певцов — солистов птичьего хора — можно представить и после основных сольных концертов. Знакомьтесь!

Соловушка

Какая-то небольшая, «серенькая» птичка довольно ловко бегаёт по земле среди прошлогодней, пожухлой травы. Чуть ли не под каждый лист заглядывает. Как будто ищет что-то. Глаза у неё круглые, чёрные, большие. С виду совсем неприметная. Что за птица?

Может быть, она покажется ещё раз и тогда нам удастся её узнать? Подождём немного.

А это что? Слышите? «Го-го-го-го...» Протяжно. Отчётливо. Будто кто-то на дудке наигрывает. Вот опять. «Го-го-го-го...» Точно! Лешева дудка! И — тишина!

Т-с-сс... Вон опять среди прошлогодней листвы та же самая птичка, которую мы не успели как следует разглядеть. Не она ли «дудку» на земле искала, а теперь спрятать её хочет? А может быть, и не птица это, а оборотень?

Не бойтесь. Сейчас всё выясним.

Таинственный незнакомец всё ещё копошится в листве. Какую-то гусеницу в клюве держит. Проглотил. Теперь слизня нашёл. И его проглотил.

На самую нижнюю ветку черёмухи вспорхнул. Затаился. Песню хочет запеть? И вот он — знаменитый почин!

Да это же соловушка! Я, конечно, сразу его узнала, но решила разыграть вас. Потому и придумала «оборотня».

«А «лешева дудка»? — спросите вы. — Тоже выдумка? Ведь все её слышали!»

Согласна и не спорю. Мы услышим её вновь и ещё не раз. Ведь так называется одно из самых обычных колен знаменитой соловьиной песни! А как называются другие её колена? Знаете? Слышали ли когда-нибудь «филиппову стукотню», «кукушиный перелёт», россыпь?..

С весны до лета у птиц на каждый месяц «запланированы» выступления. Больше всего их с конца апреля, в мае. В июне — их гораздо меньше. А в июле — последние, завершающие выступления года из цикла «Голоса лета». Кто же ещё в «списке» летних солистов?

Перепел

По пшеничному полю — всюду — граммофончики вьюнков. А может быть, это маленькие «рупоры», чтобы лучше слышать голоса тех, кто живёт в дивном «лесу» из колосьев? Не оттого ли так громко слышны переклички перепелов: «Поть-полоть... Поть-полоть...» По очереди. То один, то другой.

Как хочется увидеть птицу! Попробую-ка подманить перепела. Может, и на мой голос он откликнется?

Микрофона у меня нет. Только сложенные рупором ладошки. «Поть-полоть... Поть-полоть...» Получается! И сразу же в тысяче полевых рупоров-вьюнков звонко, отчётливо, бесперебойно зазвучал принятый соперником вызов.

Когда напарник смолкал, предоставляя очередь мне, я вновь и вновь призывала его к ответу, пытаюсь выманить «дуэлянта» на окраину поля.

И вот наконец я слышу его голос не справа от себя, где стеной поднимается пшеница, а

где-то на хорошо просматриваемой впереди дороге. Смельчак, отважившийся выйти из своего родного «леса», чтобы встретиться один на один с каким-то самозванцем, стоит на кончике, напряжённо вытянувшись и пытаясь обнаружить надоедливую противника. Его голос звучит ещё более вызывающе. Он высоко поднял голову, вытянул шею и мне кажется, будто он торопливо глотает звуки своей песни — «поть-полоть, поть-полоть», кадыком встающими в горле.

Я радуюсь, что мне удалось выманить на дорогу и разглядеть участника необычного песенного турнира с близкого расстояния.

А перепел, не обнаружив ожидаемого неприятеля и не испытывая больше судьбы, пролетев несколько метров над самым полем, опустился неподалёку от дороги в пшеницу. Утренняя «радиотрансляция» с пшеничного поля, похоже, закончилась.

Некоторое время я ещё разглядываю беззвучные «рупоры» вьюнков, но, так и не услышав больше знакомого голоса, направляюсь дальше.

Очень жаль, но приходится смириться с мыслью о том, что пора птичьих песен позади. Лето — время птичьих гнёзд. И наша экскурсия продолжается. Не беспокойтесь, мы не будем тревожить птиц. Давайте лучше решим одну очень трудную задачу, заранее выбрав подходящее по её «условию» место...

Одно из пяти

Каждый год крапивник строит для своей избранницы сразу несколько гнёзд и ни об одном из них не забывает, будто они все у него пересчитаны. Первое. Второе. Третье... Сколько же их всего? У моего знакомого — одиннадцать!

Правда, не все гнёзда достроены до конца. Будущая супруга внимательно осмотрит каждое и выберет лишь одно, которое ей больше понравится. Какое? Тоже хотите угадать?

Для вас, думаю, эта задача слишком трудна. Но её можно упростить. Представьте себе, что вы обнаружите пять недостроенных гнёзд крапивника.

Первое — на склоне у подножия оврага недалеко от только что сделанной запруды пожарного водоёма. Второе — между вывороченными корнями в комле поваленного ветром огромного старого дерева. Третье — чуть приподнятое над землёй — в куче хвороста. Четвёртое — в довольно глубокой яме. И последнее — пятое — в трухлявой колоде.

Что? Не знаете правильного ответа? Сложна математика? Могу предложить ещё более упрощённый вариант задачи. Одно из двух угадаете?

Итак. Какое гнездо выберет мать будущего семейства — то, что у подножия оврага, по которому проложила путь лесная речка, или то, что между вывороченными корнями поваленного дерева на верху склона?

У кого уже готов ответ? Слышу правильность ваших рассуждений — о снежной зиме, о возможном сильном весеннем паводке, о близких грунтовых водах. О том, что уровень воды в запруде поднимется и зальёт гнездо в овраге! Конечно! Заботливая мама уже достраивает и утепляет другое — в хитросплетениях корней поваленного дерева. Именно это место показало ей самым надёжным.

У вас есть определитель птичьих гнёзд? Покажите рисунки тех, о которых вы только что рассказали. А может быть, у вас есть небольшая коллекция, собранная за предыдущие годы? Расскажите о наиболее примечательных птичьих гнёздах, отправившись туда, где наиболее вероятна встреча с этими птицами.

«Подивись, подивись, подивись...»

В середине весны совсем пообтрепались бархатные цилиндрики рогоза. Подул сильный ветер — понёсся пух в воздухе. Может, кто перехватит восточку: «Остановитесь на нашем заповедном болотце — не пожалеете...»

Устроилась на стебле рогоза птичка-невеличка — маленькая, нарядная. Выщипывает пучок за пучком и с болотца к высокой ветле, что у самого его края, летит.

Высоко над землёй к одной из тонких свисающих ветвей ивы папа-ремез решил подве-

сить искусную колыбельку-гнездышко для будущих деток, удивить свою подругу.

Принесённой «пряжей» старательно обматывает он и веточку, и её развилку. Сверху вниз, сверху вниз. Коготками, как гребнем, расчёсывает вновь принесённое волокно и вытягивает из кудели прочные, тонкие нити. Покрепче, потуже перевязывает ими драгоценное по этому времени «руно».

«Вот, оказывается, с чего знаменитое гнездо-рукавичка ремеза начинается?! — подумала я, увидев нежданного, заморского гостя. — И тебе приглянулся наш заповедный уголок. Только время не упуси: неделя-другая пройдёт — пооблетит весь пух с рогоза, из чего тёплую рукавичку-гнездышко будешь вязать?»

Изо дня в день прихожу я на работу птахи-пряжи посмотреть. Торопится папа-ремез: с утра до вечера пряжу носит, сам и прядёт, и ткёт, колыбельку для будущих деток устраивает.

Через несколько дней и подруга его прилетела. Села поблизости, осмотрелась, что-то подлатала, подправила, но одобрила, приняла работу. Дала указания, что и как следует делать, и... улетела.

Остался опять хозяин один. Без дела не сидит и всё время сам себе подпевает, песенку затягивает — печально-протяжную: «Тси-и, тси-и...», а мне слышится: «Тки-и, тки-и». То ли подбадривает себя, то ли напоминает, чем теперь заниматься...

Снуёт птица-челночок среди ветвей с раннего утра до позднего вечера. Не терпится ремезу-ткачу показать свою работу избраннице. Устроится он передохнуть неподалёку и зовёт её: «Подивись... Подивись... Подивись». Немногословна его песенка, а напарница только и ждёт её. Услышит — сразу прилетает.

Нравится ей работа! Ничего не скажешь! Удивил супруг. А он и рад похвале, не уставая продолжает повторять: «Подивись... Подивись... Подивись...»

Теперь вместе птицы трудятся. Всё тяжелее с каждым днём подвесная корзиночка. Папа-ремез волокно уже и с земли на берегу подбирает, но и на болотце ещё наведывается.

Наконец-то почти готово чудо-гнездышко. Остались последние отделочные работы.

...Правда, «большой палец» рукавички так и остался недовязанным: иначе как же попадут хозяева внутрь опрятного, уютного домика? Ведь совсем скоро в необычной люльке, раскачивающейся на ветвях даже от лёгкого, убаюкивающего ветерка, появятся птенцы. Заранее выполнив свои обязанности, самочка уже давно сидела на яйцах. Законопатив щели, заделав дыры, утеплив пол и стены своего жилища, больше она не принимала участия в работе. Хозяин справится. Ведь он у неё умелец!

Пения пернатых не слышно, птиц на гнёздах нельзя тревожить. Птицы-родители озадачены одной и той же проблемой: как прокормить птенцов? Без усталости трудятся и отец, и мать семейства. Их обязанности строго распределены, особенно когда птенцы ещё совсем маленькие. Мама остаётся с ними в гнезде, а папа приносит корм.

И всё-таки можно отправиться на экскурсию, чтобы увидеть почти настоящее цирковое представление?

Трюк под куполом неба

Утро. Я с детьми отправляюсь на луг. Здесь начинаются охотничьи уголья лугового луня. В руках у меня бинокль. Я внимательно всматриваюсь вдаль.

А вот и он. То медленно взмахивает огромными крыльями, то планирует почти над землёй. Полёт его неторопливый, размеренный. Я узнаю Седого — так я назвала хозяина здешних лугов, увидев его в первый раз. Это взрослый самец. Он светлого — пепельно-серого цвета. Только концы крыльев чёрные.

Лунь уже давно охотится в своих владениях. Опустив голову вниз, высматривает сверху мышей и полёвок. Солнце ещё невысоко поднялось над горизонтом. Утро тихое и безветренное. Самое добычливое для него время.

Вот он что-то заметил. Резко развернулся в полёте и, подняв над собой крылья, сразу вниз. Буквально на мгновение скрылся в траве, а через секунду поднялся уже с добычей в крепко сжатых когтях.

Тут же недалеко охотник спустился на землю, покрепче перехватил лапами пойманного грызуна, но один трапезничать не стал. Поднялся с земли и, набирая высоту, направился в сторону виднеющихся вдаль деревьев на самой окраине луга. Ещё издали закричал высоким голосом: «Сиу-сиу...» И скоро на его зов откуда-то из непролазных зарослей травы и бурьяна поднялась с земли совсем непохожая на него тёмная птица с хорошо заметным в полёте белым надхвостьем, а снизу слышались громкие голоса птенцов, заждавшихся папу-луня с кормом.

Поднялась повыше над деревьями мать и на его зов сама уже навстречу летит. Вот он прямо над ней. Она чуть ниже. Пора! Разжав когти, Седой выпускает из лап свою ношу, а его партнёра тут же, ловко извернувшись в полёте, мгновенно подхватывает её и с переданной папой-лунём добычей, зажатой в лапах, спускается к птенцам.

Высоко над гнездом кружит глава семейства, не улетает: сверху наблюдает, как кормит мать проголодавшихся за ночь птенцов. Убедившись, что никакая опасность им не грозит, единственный в семье кормилец опять отправляется на промысел в свои охотничьи угодья на луга речной поймы. Знает, его — добычливого и умелого охотника-мышатника — всегда ждёт напарница, чтобы вместе ещё и ещё раз отработать и так доведённый до совершенства и привычный для них обоим трюк под самым куполом неба...

Разве это проблема — прокормить птенцов! Настоящая проблема у родителей впереди — слётки! Птенцы только покинули гнездо. Они ещё не научились как следует летать, нуждаются в постоянном присмотре и надзоре и по прежнему требуют есть... Не нужна ли им помощь? Вместе и посмотрим.

Подслушанный разговор

Рано утром у скворечника появилась пара воробьёв: начало июля, а жилплощадь, на которую они претендуют, всё ещё занята семейством скворцов. Внутри птенцы — возятся, кричат. Один из оконца выглядывает: «Где же родители с кормом? Так есть хочется». Озадаченные воробьи решили, что лучше им пока держаться подальше.

Смотрите, хозяин домой прилетел. Сел на козырёк крыши, склонил голову вниз и прокричал выглядывающему из летка птенцу: «Крэ! Крэ! Вылезай, вылезай!» Скворчонок ещё больше вытянул шею — может, родитель что-то поесть принёс? Повернул голову в его сторону и, убедившись, что ничего не получит, спрятался внутри.

Теперь другой птенец выглядывает из оконца. Его очередь подждать маму и папу у входа, встречая их с широко раскрытым клювом, а заодно и поглядеть: что делается за стенами их дощатой крепости?

И к нему обращается родитель-скворец, сидя неподалёку на проводах: «Крэ! Крэ! Лети сюда, не бойся! Не всю же жизнь в скворечнике сидеть!» А птенец у летка в ответ: «Нет! Мне и здесь хорошо! Есть хочу! Принеси чего-нибудь!» Скворец ему: «Давай вылезай!» А в ответ: «Не хочу! Страшно!»

Не ожидал такого упрямства отец. Что делать? неподалёку на краю поля стая скворцов кормится — уже давно собрались все семьи из разных скворечников: и молодняк, только поднявшийся на крыло, и взрослые. К ним за подмогой и направился.

Притих птенец у летка, да обманчива утренняя летняя тишина. Закричали наперебой, на разные голоса прилетевшие с поля скворцы, с шумом рассеявшиеся на ветвях соседнего дерева: «Крэ! Крэ! Теперь твоя очередь! Теперь твоя! Ну, давай! Раз! Два! Три!»

Словно кто подтолкнул его. А может, просто совестно перед своими собратьями стало? И тут же, как по команде, слетела с дерева шумная, крикливая стая: «Молодец! Молодец! Вперёд!»

«Что здесь происходит? Что за крики?» — это занял освободившееся у летка место ещё один скворчонок-выкормыш. Но вокруг уже никого. Все улетели...

Четверть часа прошло, а родители всё не возвращаются. Птенец из стороны в сторону головой вертит, клюв открыл — хоть и раннее утро, а жарко в скворечнике: июль!

Наконец-то! И родители прилетели, и трое слетков: один — тот, что полчаса назад со-

вершил свой первый в жизни полёт, и ещё двое, которые покинули скворечник днём раньше. Мама и папа события последних дней обсуждают. Молодые беззаботно в салки-догонялки играют.

Завидно стало птенцу: сиди тут в тесном скворечнике в четырёх стенах! А родители теперь и его зовут: «Крэ! Крэ! Ты-то хоть не упрямься! Вылезай! Мы за тобой!» Как не послушаться!

Из скворечника до ближайшей берёзы совсем недалеко... Вот и мама-скворчиха рядом. Игру с ним затевает.

«Что ещё за игра?» — «Не сиди на ветке. Не сиди на ветке». Налетела она на него, прогнала. Он уже на другой. Она — к нему. Он — от неё. С ветки — на ветку. С одного места — на другое. С дерева — на соседнее... Ой-ой-ой... «Не бойся! Нечего с ветки на ветку скакать! Летать надо!»

«Куда они полетели? Почему никого не слышно?» — прокатилась возня и в скворечнике. Один птенец в нём остался — самый тихий, робкий. Из летка осторожно выглядывает. Где же все? Неужели про него забыли? Оставили одного?

«Крэ! Крэ! Тут я, тут! — разве может мать оставить своё дитя? — Я за тобой. Смелее! Не робей!» — «Подожди! Только не улетай. Одному-то здесь совсем не вмоготу!» — «Так что же ты?» — «И я смогу!» И полетел, всё дальше и дальше от родного дома. Пришло время и первого в его жизни полёта.

Непривычно тихо стало возле скворечника.

Через несколько минут вернулся один из взрослых с полным разного корма клювом. Заглянул внутрь скворечника. Убедился, что там никого нет. Посидел немного на крыше своего домика, будто ещё раз вспоминая все события сегодняшнего дня, и полетел к своим крикливым, по-прежнему требующим корма, птенцам-слеткам...

В данном случае помощь не потребовалась. Всё обошлось. Но иногда стоит предложить помощь самим, не дожидаясь возможного «ЧП».

Столовая для слетков

Желтогрудый красавец сидит на самом высоком — любимом — колу изгороди. Здесь каждое утро он затягивает свою незатейливую песню: «Зинь-зинь-зинь-зиии...» Сейчас он молчит. Хозяин явно чем-то озабочен. Может, у пары обыкновенных овсянок птенцы наконец вылетели из гнезда и теперь ему точно не до песен.

Вдруг откуда-то из бурьяна послышалось монотонное негромкое попискивание: «Ци... Ци... Ци...» Слетки! И тут же «выкатился» давно знакомый нам папаша овсяночьего семейства, уже успевший покинуть свой наблюдательный пункт. Приспустив крыло и изображая несчастного увечного, он довольно резво побежал впереди нас. Птенцы, притаившиеся в высокой траве, на какое-то время смолкли.

Отходим подальше и опять видим главного кормильца семейства: он держит в клюве какую-то несоразмерную большую добычу — мясистого толстого слизня. Не великовата ли порция для выкормышей? Желтогрудый деловито «нырнул» с ношей вглубь бурьяна. Кто-то первым из слетков удостоится завтрака?

Один из птенцов истошно кричит где-то у изгороди. Так громко, что не обратить внимание на бесконечное «ци-ци-ци...» никак невозможно. Может, попал в беду?

Раздвигаю заросли полыни, репейника, крапивы, пустырника. Всматриваюсь под ноги. Прислушиваюсь. Иду на жалобный крик. Наконец вижу короткохвостого желторотого слетка — одного из выкормышей овсяночьего семейства. С ним всё в порядке. Просто он отстал от остальных, потерялся... Как же тут не расплакаться!

Но вот наконец к нему подлетел и папаша. Увидев меня, сразу заволновался и не замедлил предупредить несмышлёного птенца о возможной опасности, подав сигнал тревоги: «Тырррлл... Тыррлл». Уходим, убедившись, что здесь наша помощь не нужна: оставляем отпрыска под присмотром родителя.

Взрослым птицам сейчас особенно трудно усмотреть за всеми слетками. Призывное ци-

канье, привлекающее внимание посторонних, слышится то там, то здесь. Родители сейчас больше обеспокоены тем, чтобы обеспечить несмышлёнышам-птенцам полную безопасность, нежели тем, чтобы сытно накормить их. Они едва успевают сунуть в рот то одному, то другому что-то лакомое.

Хочется помочь овсяночьему семейству, поэтому выносим небольшой переносной столик. Собираем под грудой камней толстых слизней, которых приносил птенцам отец, и раскладываем их в «столовой». Может, родители не откажутся от помощи?

Издали наблюдаем и, наконец, видим у столика главу семейства. Прилетел! Не отказался! «Откуда это вдруг совсем рядом появилось здесь столько съестного для слетков?» — думал, наверное, желтогрудый, и до конца дня поблизости от столика-столовой из травы слышалось призывное циканье...

К сожалению, покинувшим гнездо птенцам не сидится на одном месте: на следующее утро мы уже не встретили овсяночьего семейства. Столовая для слетков была хоть и однодневной, но, по-моему, очень своевременной...

Обнаружить слетков не сложно: они очень крикливы! Но определить, какого они «роду-племени», неопытному человеку довольно трудно, но можно, например, дождавшись момента, когда к проголодавшимся птенцам прилетит с кормом один из родителей.

Почему кричит иволга?

В осиннике громко, пронзительно, по-кошачьи кричит иволга. Предупреждает своих об опасности? Или переговаривается с кем-то?

Видим и саму лесную красавицу. Птица с криком перелетает с одного дерева на другое. Она явно беспокоится! Вглядываемся в высокие кроны. А вдруг отыщется гнездо-гамачок нашей райской, золотистой птицы?

Ветер перебирает податливые листья осин, заглушает крики иволги и все остальные лесные звуки. Именно поэтому мы и не слышим тихий голос птенца-слетка, который сидит на нижней ветке дерева на расстоянии протянутой от меня руки. Взгляд останавливается на нём случайно. Наша встреча неожиданна и знакомство длится всего несколько секунд. Он исчезает так же таинственно, как и появляется. Как будто ничего и не было! Неуловимый солнечный блик среди ветвей.

Выбрав удобный наблюдательный пункт, издали просматриваю деревья в бинокль. Мне стоит немалых усилий рассекретить местопребывание птенца-слетка. Совершенно не похожий на своих родителей, он ничем не выдаёт себя, устроившись в кроне дерева. Стоит мне хотя бы на мгновение отвести взгляд, и я тут же теряю его из виду. Появляется надежда, что недостижимое гнездо-гамачок здешней жар-птицы действительно где-то рядом.

О присутствии поблизости одного из родителей узнаю по тому же «кошачьему» крику, на который обратила внимание в самом начале, и на сей раз даже издали слышу слабый голос птенца, еле уловимый в шуме одиноких листьев...

Украдкой, осторожно пробралась птица к своему призывно зовущему чаду. Птенец проголодался и ждал корма. Издали мне показалось, как будто яркое солнце мелькнуло среди ветвей и тут же погасло. Пронзительный, громкий «кошачий» крик слышится уже где-то в стороне.

Вот такие они — птенцы-слетки. Им оказывают помощь юные орнитологи. О них заботятся родители. Но всему своё время, и они наконец становятся вполне самостоятельными, даже если у них

Почти сиротская судьба

На нижнем сухом суку ветлы возле скошенного луга сидит... кукушонок! Он в «тельняшке»: на его светлой груди яркие, контрастные чёрные полосы. Сам серого цвета. У него янтарно-жёлтые, будто подсвеченные изнутри глаза. И такой же цвет у основания клюва — совсем недавно он был желторотым.

Увидев что-то в траве, кукушонок слетел на землю и через какие-то доли секунды уже

сидел на своём прежнем месте с гусеницей в клюве. Проглотил её. Самостоятельный! Уже не нуждается в приёмных родителях.

Жалко кукушонка. Его все обижают! Где ни появится птенец-переросток — сразу слышатся тревожные, предупреждающие крики мелких пичуг. Неужели они не догадываются, что это всего лишь безобидный кукушонок?!

Он не улетает далеко от гнезда, в котором его выкармливали приёмные родители. Пара камышовок поселилась в непролазном высоком бурьяне. Чтобы добраться до него, человеку следовало преодолеть «частокол» из крапивы и репейника.

Сидя на ветке, он распускал «веером» хвост и тогда хорошо были заметны белые горошины на рулевых перьях. Две белые отметины выделяются на затылке и их можно принять за два глаза, смотрящих на тебя. Велико же будет удивление любопытного, осмеливающегося разглядывать большую серую птицу, когда он увидит золотисто-жёлтые круглые глаза с чёрным зрачком на её настоящем «лице».

Сидит дитя — вроде не сирота, но уже без отца-матери — о своей жизни раздумывает. Неужели теперь всегда один-одинёшенек?

И я так думала. Но вот однажды на краю заброшенного одичавшего сада увидела двух серых длиннохвостых птиц, сидящих рядышком на нижнем суку дерева. Случайно ли встретились два кукушонка-слетка, выкормленные в разных гнёздах и воспитанные разными приёмными родителями? И о чём, интересно, они беседовали? О своей незавидной, почти сиротской судьбе, так отличающейся от жизни всех остальных птенцов?

Надеюсь, наша орнитологическая экскурсия вам понравилась. Спасибо всем, кто принял в ней участие и внимательно меня слушал.